

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 36-КГ16-26

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

17 января 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Горшкова В.В.

судей Романовского С.В., Гетман Е.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Танько А.В. к Пономареву К.А. о взыскании задолженности по договору, по встречному иску Пономарева К.А. к Танько А.В., обществу с ограниченной ответственностью «ИКЕА МОС (Торговля и Недвижимость)» о взыскании задолженности, по кассационной жалобе общества с ограниченной ответственностью «ИКЕА МОС (Торговля и Недвижимость)» на решение Краснинского районного суда Смоленской области от 19 августа 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 14 октября 2016 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителей ООО «ИКЕА МОС (Торговля и Недвижимость)» по доверенностям и ордерам Крахмалёва Д.В., Осипова М.Ю., Шевченко С.Ю., Степанова В.В., Михайлова В.С., Хохлова А.В., Штукатурова Д.Ю., поддержавших доводы кассационной жалобы, Пономарёва К.А., его представителя Загорского М.Г., представителя ООО «Альфа» Казарева П.А., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Танько А.В. обратился в суд с иском к Пономареву К.А. о взыскании

задолженности в размере 4 000 000 руб.

В обоснование заявленных требований Танько А.В. указал, что 21 октября 2010 г. между ООО «САЭ» как цедентом и ООО «Рукон» как цессионарием был заключен договор уступки прав требования к ООО «ИКЕА МОС (Торговля и Недвижимость)» (далее – ООО «ИКЕА МОС»), вытекающих из договоров аренды оборудования. В силу пункта 8.2 соглашения об условиях перехода доли в ООО «Рукон» от 9 марта 2013 г. в редакции дополнительного соглашения от 23 сентября 2014 г., сторонами которого являются Танько А.В. (продавец доли) и Пономарев К.А. (покупатель доли), ответчик обязался уплатить истцу в срок до 27 июля 2015 г. денежные средства в размере 4 000 000 руб. в случае, если уступленные по указанному выше договору цессии права (требования) прекратятся либо не будут соответствовать фактическим обстоятельствам. Вступившими в законную силу постановлениями арбитражных судов установлено наличие названных условий для выплаты истцу 4 000 000 руб., однако добровольно обязательство по их уплате ответчик не исполнил.

Пономарев К.А. обратился в суд с иском к Танько А.В. и ООО «ИКЕА МОС» о взыскании в солидарном порядке задолженности в размере 507 689 595 руб. 63 коп.

В обоснование заявленных требований Пономарев К.А. сослался на то, что 21 октября 2010 г. ему уступлены вытекающие из договоров аренды оборудования права (требования) ООО «Рукон» к ООО «ИКЕА МОС». Согласно указанному выше соглашению об условиях перехода к Пономареву К.А. доли в ООО «Рукон» продавец этой доли поручается перед покупателем за исполнение ООО «ИКЕА МОС» своих обязательств по договорам аренды оборудования. Принятые на себя обязательства ответчики добровольно не исполнили.

Протокольным определением Краснинского районного суда Смоленской области от 11 июля 2016 г. исковое заявление Пономарева К.А. принято к производству суда как встречное исковое заявление.

Решением Краснинского районного суда Смоленской области от 19 августа 2016 г. в удовлетворении исковых требований Танько А.В. отказано, встречный иск Пономарева К.А. удовлетворён частично. С ООО «ИКЕА МОС» в пользу Пономарева К.А. взыскана сумма задолженности в связи с неисполнением ООО «ИКЕА МОС» обязанности по выкупу дизельных электростанций в размере 507 689 595 руб. 63 коп. В удовлетворении исковых требований Пономарева К.А. к Танько А.В. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 14 октября 2016 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе ООО «ИКЕА МОС» поставлен вопрос об отмене принятых по делу судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 26 декабря 2016 г. кассационная жалоба ООО «ИКЕА МОС» с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются предусмотренные законом основания для удовлетворения кассационной жалобы и отмены принятых по настоящему делу судебных постановлений.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении данного дела такие нарушения норм материального и процессуального права допущены судами первой и апелляционной инстанций.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 12 октября 2006 г. и 31 октября 2006 г. между ООО «ИСМ» как арендодателем и ООО «ИКЕА МОС» как арендатором были заключены договоры аренды дизельных электростанций и дополнительного оборудования.

В 2006–2007 гг. сторонами названного договора аренды неоднократно заключались дополнительные соглашения о внесении изменений в его условия. Срок договора аренды установлен сторонами по 31 декабря 2008 г. включительно (т. 3, л.д. 1–13, 17–28).

15 января 2008 г. между ООО «ИСМ» как cedentом и ООО «Системы Автономного Энергоснабжения» (далее – ООО «САЭ») как цессионарием были заключены договоры цессии, предусматривающие переход с 1 января 2008 г. к цессионарию прав и обязанностей арендодателя по названным выше договорам аренды (т. 3, л.д. 14–16, 29–31).

Вынося судебное постановление, суды исходили из того, что 23 сентября 2009 г. Лайне Минна-Мари, действующей как представитель ООО «САЭ», и Йоакимом Виртаненом, действующим как представитель ООО «ИКЕА МОС», было подписано соглашение о плане действий по урегулированию разногласий, связанных с вывозом (возвратом) дизельных электростанций и дополнительного оборудования, предусматривающее порядок такого вывоза, а также устанавливающее обязанность арендатора выкупить дизельные электростанции.

Данное соглашение также содержит условия о начислении неустойки из расчета 6726 руб. за 1 КВА резервной мощности дизельных электростанций, не выкупленных у арендодателя по вине арендатора, а также о новации задолженности по вытекающим из договоров аренды денежным обязательствам

в заемное обязательство с 1 января 2011 г. (т. 1, л.д. 189).

26 октября 2009 г. между Пономаревым К.А., действующим от имени ООО «САЭ», и Йоакимом В [REDACTED], действующим от имени ООО «ИКЕА МОС», подписано соглашение о выкупе арендованных дизельных электростанций (т. 1, л.д. 191).

21 октября 2010 г. между ООО «САЭ» как cedentом и ООО «Рукон» как цессионарием заключён договор уступки вытекающих из договоров аренды оборудования прав (требований) к ООО «ИКЕА МОС» о выплате арендной платы, процентов за пользование денежными средствами, об оплате работ и услуг, а также о заключении договора купли-продажи оборудования (т. 1, л.д. 117).

В этот же день ООО «Рукон» уступило названные права (требования) Пономареву К.А. (т. 1, л.д. 118).

22 ноября 2010 г. между ООО «ИКЕА МОС», ООО «САЭ» и ООО «ИСМ» заключено соглашение об урегулировании споров, предусматривающее порядок и условия прекращения обязательств ООО «ИКЕА МОС» (т. 7, л.д. 1–11).

9 марта 2013 г. между Лайне М [REDACTED]-М [REDACTED] как продавцом доли в ООО «Рукон» и Пономаревым К.А. как покупателем этой доли заключён договор об условиях перехода названной доли. Согласно дополнительному соглашению к этому договору от 23 сентября 2014 г. покупатель обязуется до 27 июля 2015 г. уплатить продавцу 4 000 000 руб. в случае прекращения прав (требований) ООО «Рукон» к ООО «ИКЕА МОС», указанных в договоре цессии от 21 октября 2010 г., либо в случае подделки или несоответствия фактическим обстоятельствам удостоверяющих эти требования документов (т. 1, л.д. 7–10).

Решением арбитражного суда г. Москвы от 8 августа 2013 г., оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 7 ноября 2013 г., отказано в удовлетворении исковых требований ООО «Рукон» к ООО «ИКЕА МОС» о взыскании арендной платы, процентов за пользование денежными средствами, об оплате работ и услуг по договорам аренды оборудования от 12 октября 2006 г. и от 31 октября 2006 г.

Решением арбитражного суда Московской области от 21 ноября 2013 г., оставленным без изменения постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 21 февраля 2014 г., отказано в удовлетворении исковых требований ООО «Рукон» к ООО «ИКЕА МОС» о понуждении к заключению договора купли-продажи переданных в аренду дизельных электростанций.

Отказывая в удовлетворении исковых требований Танько А.В. и удовлетворяя встречные исковые требования Пономарева К.А., суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что уступленные ООО «Рукон» Пономареву К.А. права (требования) к ООО «ИКЕА МОС», вытекающие из договоров аренды оборудования от 12 октября 2006 г. и от 31 октября 2006 г., не прекращены, ООО «ИКЕА МОС» не выплатило Пономареву К.А. задолженность по арендной плате, проценты за пользование денежными

средствами, стоимость работ и услуг, не выкупило дизельные электростанции. Суды указали, что вступившие в законную силу решение арбитражного суда г. Москвы от 8 августа 2013 г., которым ООО «Рукон» отказано во взыскании названной задолженности, и решение арбитражного суда Московской области от 21 ноября 2013 г., которым ООО «Рукон» отказано в понуждении ООО «ИКЕА МОС» к заключению договора купли-продажи дизельных электростанций, не имеют обязательной силы для Танько А.В. и Пономарева К.А., поскольку последние не принимали участия в рассмотрении дел арбитражными судами.

Кроме того, суды пришли к выводу о ничтожности соглашения об урегулировании споров от 22 ноября 2010 г., заключенного между ООО «ИКЕА МОС», ООО «САЭ» и ООО «ИСМ», поскольку в нем не поименованы прекращаемые обязательства ООО «ИКЕА МОС». Согласившись с выводами судебной почерковедческой экспертизы, суды первой и апелляционной инстанций также указали на действительность подписи Йоакима В [REDACTED], выполненной им как представителем ООО «ИКЕА МОС» в соглашении о выкупе дизельных электростанций от 26 октября 2009 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с решением Краснинского районного суда Смоленской области от 19 августа 2016 г. и апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 14 октября 2016 г. согласиться нельзя, поскольку они основаны на неправильном применении норм материального и процессуального права.

Согласно части 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

В пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 ГПК РФ).

Под точным соблюдением норм процессуального права понимается обязанность суда и сторон строго следовать императивным положениям гражданского процессуального законодательства.

Однако решение суда первой инстанции и апелляционное определение приведённым требованиям не соответствуют.

Согласно части 1 статьи 47 Конституции Российской Федерации никто не может быть лишён права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьёй, к подсудности которых оно отнесено законом.

Подведомственность и подсудность гражданских дел определяются в соответствии с нормами, содержащимися в главе 3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Названные нормы процессуального права, регулирующие подведомственность и подсудность гражданских дел, были неправильно применены судом первой инстанции, а допущенные судом первой инстанции нарушения были оставлены без внимания судом апелляционной инстанции, что повлекло нарушение гарантированного Конституцией Российской Федерации права сторон на рассмотрение гражданского дела в том суде и тем судьёй, к подсудности которых оно отнесено законом.

В соответствии со статьёй 1 Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно (пункт 3).

Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4).

Частью 1 статьи 35 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами.

Согласно разъяснению, содержащемуся в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались (статья 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Из приведённых правовых норм и акта их толкования следует, что в случае очевидного отклонения действий участников гражданского оборота от добросовестного поведения, в том числе путём изменения подведомственности и подсудности спора в целях создания неблагоприятных последствий для третьих лиц, а также предъявления надуманных исковых требований, которые по существу разрешены вступившим в законную силу судебным постановлением, суд обязан дать надлежащую правовую оценку таким действиям и при необходимости вынести этот вопрос на обсуждение сторон.

При этом, по смыслу части 1 статьи 134 и статьи 148 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд обязан дать оценку указанным действиям сторон уже на стадии решения вопроса о принятии искового заявления к рассмотрению и подготовки дела к судебному разбирательству.

Однако это не было сделано судом первой инстанции, а допущенное судом первой инстанции нарушение норм процессуального права оставлено без внимания судом апелляционной инстанции.

Согласно статье 148 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации одной из задач подготовки дела к судебному разбирательству является разрешение вопроса о составе лиц, участвующих в деле, и других участников процесса.

В пункте 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» разъяснено, что возможность участия тех или иных лиц в процессе по конкретному делу определяется характером спорного правоотношения и наличием материально-правового интереса. Поэтому определение возможного круга лиц, которые должны участвовать в деле, начинается с анализа правоотношений и установления конкретных носителей прав и обязанностей. С учётом конкретных обстоятельств дела судья разрешает вопрос о составе лиц, участвующих в деле, то есть о сторонах, третьих лицах – по делам, рассматриваемым в порядке искового производства.

Таким образом, при подготовке дела к судебному разбирательству суд обязан дать оценку материально-правовым отношениям, являющимся основанием иска, и привлечь к участию в деле лиц, имеющих материально-правовой и (или) процессуально-правовой интерес в исходе дела.

При этом непривлечение к участию в деле лиц, вопрос о правах и обязанностях которых должен быть разрешён при рассмотрении дела, является существенным нарушением норм процессуального права.

Судом установлено и из материалов дела следует, что наличие или отсутствие права (требования) Танько А.В. к Пономареву К.А. из соглашения об условиях перехода доли в ООО «Рукон» от 9 марта 2013 г., являющегося основанием первоначального иска, поставлено в зависимость от наличия либо отсутствия обязательств ООО «ИКЕА МОС», вытекающих из договоров аренды дизельных электростанций.

ООО «ИКЕА МОС» имело материально-правовой интерес в исходе дела как по первоначально заявленному требованию Танько А.В., так и по встречному иску Пономарева К.А., поскольку, как было установлено судами первой и апелляционной инстанций, при его рассмотрении подлежал разрешению вопрос о правах и обязанностях этого общества.

Однако в нарушение приведённых выше положений процессуального права при подготовке дела к судебному разбирательству суд не дал оценку материально-правовым отношениям, являющимся основанием иска, и не привлёк к участию в деле ООО «ИКЕА МОС».

При подготовке к судебному разбирательству дела по первоначально заявленным Танько А.В. требованиям суд первой инстанции ограничился лишь формальным соблюдением норм гражданского процессуального законодательства о такой подготовке.

Между тем согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации при рассмотрении дела суд обязан исследовать по существу фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться лишь формальным исследованием условий применения правовых норм, поскольку иное приводило бы к тому, что право на судебную защиту, закреплённое частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации, оказалось бы существенно ущемлённым (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 12 июля 2007 г. № 10-П).

Данная правовая позиция не была учтена судом первой инстанции, в результате чего им была неправильно определена подсудность настоящего гражданского дела, а иск Танько А.В. был принят судом с учётом процессуальных прав только указанных в этом иске лиц и в отсутствие содержательной оценки по существу их действий, а также предмета и основания предъявленного иска.

При этом ООО «ИКЕА МОС», имевшее материально-правовой интерес в исходе дела в том числе и по первоначальному иску, до его привлечения к участию в деле в качестве ответчика по встречному иску было лишено возможности представлять доказательства и участвовать в их исследовании, задавать вопросы другим лицам, участвующим в деле, экспертам, заявлять ходатайства, давать суду объяснения, приводить свои доводы по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам, возражать относительно ходатайств и доводов других лиц и пользоваться иными процессуальными правами (часть 1 статьи 35 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Данное нарушение, допущенное судом первой инстанции, повлекло за собой иные существенные нарушения норм процессуального права, а также гарантированного Конституцией Российской Федерации права ООО «ИКЕА МОС» на судебную защиту.

Нормы гражданского процессуального законодательства были нарушены судом также и при принятии к производству встречного иска Пономарева К.А.

В соответствии со статьёй 137 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации ответчик вправе до принятия судом решения предъявить к истцу встречный иск для совместного рассмотрения с первоначальным иском. Предъявление встречного иска осуществляется по общим правилам предъявления иска.

Согласно статье 138 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судья принимает встречный иск в случае, если встречное требование направлено к зачёту первоначального требования; удовлетворение встречного иска исключает полностью или в части удовлетворение первоначального иска; между встречным и первоначальными исками имеется взаимная связь и их совместное рассмотрение приведёт к более быстрому и правильному рассмотрению споров.

В пункте 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» разъяснено, что судья предлагает ответчику представить доказательства в обоснование своих возражений, а также в необходимых случаях разъясняет его право предъявить встречное требование по общим правилам предъявления иска для совместного рассмотрения с первоначальным требованием истца (статьи 137, 138 ГПК РФ).

Обязательными условиями принятия к рассмотрению суда встречного иска являются его предъявление к истцу по первоначальному иску, а также наличие, по крайней мере, одного из оснований, названных в статье 138 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Между тем ООО «ИКЕА МОС» не является и не могло являться истцом по первоначально предъявленному Танько А.В. к Пономареву К.А. иску.

Кроме того, суды первой и апелляционной инстанций, квалифицировавшие предъявленные Пономаревым К.А. требования к ООО «ИКЕА МОС» как встречные, не учли, что предусмотренные гражданским процессуальным законодательством основания для принятия встречного иска вообще отсутствуют, поскольку требования Пономарева К.А. к ООО «ИКЕА МОС» не направлены к зачёту первоначального требования, удовлетворение требований Пономарева К.А. к ООО «ИКЕА МОС» не исключало возможность удовлетворения первоначального иска, а взаимная связь между иском Пономарева К.А. к ООО «ИКЕА МОС» и иском Танько А.В. к Пономареву К.А. отсутствовала, поскольку эти иски имеют разные предметы и основания.

При таких обстоятельствах исковые требования Пономарева К.А. к Танько А.В. и ООО «ИКЕА МОС» о взыскании в солидарном порядке задолженности в размере 507 689 595 руб. 63 коп. были приняты к рассмотрению Краснинского районного суда Смоленской области неправоммерно и подлежали предъявлению в суд по общим правилам подсудности гражданских споров.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации обращает внимание на то, что судом первой инстанции подготовка к судебному разбирательству по встречному иску Пономарева К.А. также проведена формально.

Согласно требованиям Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации после привлечения к участию в деле соответчика, а также третьего лица, как заявляющего, так и не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, рассмотрение дела в суде производится с самого начала (часть 3 статьи 40, часть 2 статьи 42, часть 2 статьи 43).

Однако после принятия встречного иска Пономарева К.А. и привлечения к участию в деле ООО «ИКЕА МОС» в качестве ответчика по этому иску рассмотрение дела не было начато судом с самого начала.

При этом выводы суда об удовлетворении иска Пономарева К.А. к ООО «ИКЕА МОС», а также о содержании прав и обязанностей ООО «ИКЕА МОС», имеющего материально-правовой интерес в исходе дела, основаны исключительно на доказательствах, полученных судом до привлечения этого общества к участию в деле.

Данные нарушения, допущенные судом первой инстанции и оставленные без внимания при рассмотрении дела в апелляционном порядке, привели к существенному нарушению права участников судебного разбирательства на судебную защиту и приведённых выше требований гражданского процессуального законодательства.

Согласно пункту 1 статьи 20 Гражданского кодекса Российской Федерации местом жительства признаётся место, где гражданин постоянно или преимущественно проживает. Гражданин, сообщивший кредиторам, а также другим лицам сведения об ином месте своего жительства, несёт риск вызванных этим последствий.

В соответствии со статьёй 2 Закона Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» под местом жительства понимается жилой дом, квартира, комната, жилое помещение специализированного жилищного фонда либо иное жилое помещение, в которых гражданин постоянно или преимущественно проживает в качестве собственника, по договору найма (поднайма), договору найма специализированного жилого помещения либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, и в которых он зарегистрирован по месту жительства.

Статьёй 3 названного закона предусмотрено, что регистрация или отсутствие таковой не может служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституциями (уставами) и законами субъектов Российской Федерации.

Таким образом, понятие места жительства и связанные с ним права и обязанности гражданина определяются комплексом норм, содержащихся в Гражданском кодексе Российской Федерации, Законе Российской Федерации от 25 июня 1993 г. «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» и других нормативных актах.

Регистрация гражданина по месту жительства, выполняющая учётную функцию, не может быть использована им при совершении недобросовестных действий, направленных, в частности, на изменение подсудности и подведомственности гражданского спора путём формальной регистрации по новому месту жительства.

С учётом изложенного при решении вопроса о принятии иска и подготовке дела к судебному разбирательству суду надлежало дать оценку заявлениям

сторон о наличии у них регистрации по новому месту жительства с учётом фактических обстоятельств дела, материально-правовых отношений сторон и требований добросовестности, что судом первой инстанции сделано не было и оставлено без внимания при рассмотрении дела судом апелляционной инстанции.

Согласно статье 28 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации иск предъявляется в суд по месту жительства ответчика. Иск к организации предъявляется в суд по месту нахождения организации.

Исходя из гарантированного Конституцией Российской Федерацией права сторон на рассмотрение гражданского дела в том суде и тем судьёй, к подсудности которых оно отнесено законом, а также общих положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о подведомственности и подсудности гражданских споров гражданское дело подлежит рассмотрению в конкретном суде, определённом в строгом соответствии с законом, и подсудность этого дела не может быть произвольно изменена сторонами в том числе путём совершения гражданско-правовых сделок или формальной регистрации по новому месту жительства.

Однако это не было учтено судом первой инстанции, который при решении вопроса о принятии к производству иска Танько А.В. и встречного иска Пономарева К.А. ограничился лишь формальной проверкой наличия у Пономарева К.А. регистрации по месту жительства в Краснинском районе Смоленской области.

При определении подсудности первоначального иска Танько А.В. и встречного иска Пономарева К.А. суду надлежало учитывать, что в случае установления на этапе подготовки дела к судебному разбирательству того, что в случае заключения истцом какого-либо договора без ведома и согласия должника для недобросовестного изменения подсудности дела, суд выделяет требование в отношении должника в отдельное производство и передает его в соответствующий суд согласно общим правилам о подсудности (часть 2 статьи 33, часть 3 статьи 151 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), поскольку в этом случае изменение истцом подсудности спора свидетельствует о злоупотреблении им процессуальными правами (часть 1 статьи 35 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

О наличии в действиях истца признаков такого рода злоупотреблений могут свидетельствовать, в частности, отсутствие какого-либо реального экономического содержания заключённого между истцом и третьим лицом договора, направленного на изменение подсудности спора, а также предъявление иска в суд, расположенный в месте нахождения истца либо существенно отдаленный от ответчика, и другие обстоятельства.

Однако это судами первой и апелляционной инстанций проверено не было.

Судебные инстанции не учли также и того, что ссылки на определение в соглашении сторон договорной подсудности спора во всяком случае не могут служить основанием для применения условий такого соглашения о

подсудности к лицам, не являющимся его сторонами (статья 32 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), которые привлечены или должны быть привлечены к участию в деле.

Согласно статье 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда. Указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица (часть 2). При рассмотрении гражданского дела обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением арбитражного суда, не должны доказываться и не могут оспариваться лицами, если они участвовали в деле, которое было разрешено арбитражным судом (часть 3).

В соответствии с частью 2 статьи 209 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации после вступления в законную силу решения суда стороны, другие лица, участвующие в деле, их правопреемники не могут вновь заявлять в суде те же иски, требования, на том же основании, а также оспаривать в другом гражданском процессе установленные судом факты и правоотношения.

Как разъяснено в пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному гражданскому делу, обязательны для суда. Указанные обстоятельства не доказываются и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица. Такое же значение имеют для суда, рассматривающего гражданское дело, обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением арбитражного суда (часть 3 статьи 61 ГПК РФ). Под судебным постановлением, указанным в части 2 статьи 61 ГПК РФ, понимается любое судебное постановление, которое согласно части 1 статьи 13 ГПК РФ принимает суд (судебный приказ, решение суда, определение суда), а под решением арбитражного суда – судебный акт, предусмотренный статьёй 15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Согласно правовой позиции, содержащейся в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2011 г. № 30-П, признание преюдициального значения судебного решения, будучи направленным на обеспечение стабильности и общеобязательности судебного решения, исключение возможного конфликта судебных актов, предполагает, что факты, установленные судом при рассмотрении одного дела, впредь до их опровержения принимаются другим судом по другому делу в этом же или ином виде судопроизводства, если они имеют значение для разрешения данного дела. Тем самым преюдициальность служит средством поддержания непротиворечивости судебных актов и обеспечивает действие принципа правовой определённости. При этом в качестве единого способа опровержения

(преодоления) преюдиции во всех видах судопроизводства должен признаваться пересмотр судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам

Таким образом, не допускается оспаривание установленных вступившим в законную силу судебным постановлением обстоятельств, равно как и повторное определение прав и обязанностей стороны спора, в частности, путём предъявления новых исков правопреемниками такой стороны, заключения договоров уступки прав (требований), поручительства и совершения иных гражданско-правовых сделок, в том числе направленных на изменение подсудности и подведомственности спора для достижения этих целей.

Данные требования процессуального права судами при рассмотрении дела были нарушены.

Судами установлено и сторонами по делу не оспаривалось, что, предъявляя встречное требование к ООО «ИКЕА МОС» и Танько А.В. о взыскании в солидарном порядке задолженности в размере 507 689 595 руб. 63 коп., Пономарев К.А. выступал в качестве правопреемника ООО «Рукон» в правоотношениях, возникших из договоров аренды оборудования от 12 октября 2006 г. и от 31 октября 2006 г., заключённых между ООО «ИСМ» и ООО «ИКЕА МОС».

При этом отсутствие у ООО «ИКЕА МОС» каких-либо неисполненных обязательств по договорам аренды оборудования от 12 октября 2006 г. и от 31 октября 2006 г., заключённым между ООО «ИСМ» и ООО «ИКЕА МОС», установлено вступившими в законную силу решениями арбитражного суда Московской области от 21 ноября 2013 г. (дело № А41-25213/13) и арбитражного суда г. Москвы от 8 августа 2013 г. (дело № А40-77050/2011).

Между тем данное обстоятельство в нарушение приведённых выше норм процессуального права, акта их толкования и правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации было неправомерно отвергнуто судебными инстанциями, что повлекло вынесение по настоящему делу незаконного решения.

При этом Краснинский районный суд Смоленской области в отсутствие законных оснований фактически осуществил пересмотр вступивших в законную силу решений арбитражных судов, проверил эти решения на предмет их законности и обоснованности, правильности установленных арбитражными судами обстоятельств, оценки этих обстоятельств и сделанных арбитражными судами выводов.

Признавая указанные выше решения арбитражных судов по делу № А41-25213/13 и по делу № А40-77050/2011 не имеющими обязательной силы для сторон, суд сослался на то, что Танько А.В. и Пономарев К.А. не участвовали в рассмотрении этих дел арбитражными судами, а также на противоречивость установленных этими решениями обстоятельств.

Однако такой вывод судебных инстанций противоречит нормам процессуального права.

ООО «Рукон» принимало участие в рассмотрении арбитражными судами дела № А41-25213/13 и дела № А40-77050/2011, при этом в качестве представителя ООО «Рукон» в арбитражных судах выступал Пономарев К.А.

При таких обстоятельствах Пономарев К.А., являющийся правопреемником ООО «Рукон» на основании договора уступки прав (требований) от 21 октября 2010 г., не вправе оспаривать выводы, содержащиеся в решениях арбитражного суда Московской области от 21 ноября 2013 г. (дело № А41-25213/13) и арбитражного суда г. Москвы от 8 августа 2013 г. (дело № А40-77050/2011), поскольку эти решения имеют для него обязательную силу и являются преюдициальными по настоящему делу.

С учётом изложенного ссылка Пономарева К.А. на новые доказательства по делу не давала суду оснований для пересмотра обстоятельств, установленных арбитражными судами и имеющих преюдициальное значение для рассматриваемого спора (часть 3 статьи 61, часть 2 статьи 209 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В пункте 9 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 « О судебном решении» разъяснено, что исходя из смысла части 4 статьи 13, частей 2 и 3 статьи 61, части 2 статьи 209 ГПК РФ лица, не участвовавшие в деле, по которому судом общей юрисдикции или арбитражным судом вынесено соответствующее судебное постановление, вправе при рассмотрении другого гражданского дела с их участием оспаривать обстоятельства, установленные этими судебными актами. В указанном случае суд выносит решение на основе исследованных в судебном заседании доказательств.

Следовательно, правом оспаривать обстоятельства, установленные вступившими в законную силу судебными постановлениями, обладают только лица, которые не участвовали в рассмотрении судом соответствующего дела.

При этом неучастие одной из сторон гражданского спора в рассмотрении дела арбитражным судом не влечёт утрату преюдициального значения вступившего в законную силу решения арбитражного суда по этому делу для лиц, принимавших участие в его рассмотрении. Частичное несовпадение состава участников гражданского спора с составом участников рассмотренного арбитражным судом дела не влечёт утрату обязательности решения арбитражного суда для лиц, принимавших участие в рассмотрении этого дела.

Предъявляя иски к Пономареву К.А., Танько А.В. не только признавал преюдициальный характер решений арбитражного суда Московской области от 21 ноября 2013 г. (дело № А41-25213/13) и арбитражного суда г. Москвы от 8 августа 2013 г. (дело № А40-77050/2011), но и основывал свои требования на содержащихся в этих судебных постановлениях выводах.

Это не было учтено Краснинским районным судом Смоленской области, который пришёл к неправильному выводу об отсутствии обязательной силы и

преюдициальности названных решений арбитражных судов при рассмотрении настоящего дела.

Кроме того, суд первой инстанции не учёл, что выявление противоречий и ошибок, содержащихся в выводах арбитражных судов, не относится к компетенции районного суда.

В силу пункта 3 статьи 308 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательство по общему правилу не создаёт обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (для третьих лиц).

Если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права (пункт 1 статьи 384 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Из приведённых правовых норм следует, что переход прав (требований) к другому лицу не влияет на объём и содержание этих прав, а также не может порождать для третьих лиц неблагоприятные правовые последствия, в частности, связанные с недобросовестным изменением подсудности споров с участием таких лиц и повторным предъявлением к ним уже разрешённых судом требований.

Это не было учтено судами первой и апелляционной инстанций, которые сочли заключение между ООО «Рукоп» и Пономаревым К.А. договора уступки прав (требований) к ООО «ИКЕА МОС», а также договора поручительства между Пономаревым К.А. и Танько А.В. достаточным основанием для повторного рассмотрения спора, вытекающего из договора аренды дизельных электростанций, Краснинским районным судом Смоленской области.

Согласно статье 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебному-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам (часть 1).

Каждая из сторон и другие лица, участвующие в деле, вправе представить суду вопросы, подлежащие разрешению при проведении экспертизы. Окончательный круг вопросов, по которым требуется заключение эксперта, определяется судом. Отклонение предложенных вопросов суд обязан мотивировать. Стороны, другие лица, участвующие в деле, имеют право просить суд назначить проведение экспертизы в конкретном судебном-экспертном учреждении или поручить её конкретному эксперту; заявлять отвод эксперту; формулировать вопросы для эксперта; знакомиться с определением суда о назначении экспертизы и со сформулированными в нем вопросами; знакомиться с заключением эксперта; ходатайствовать перед судом о назначении повторной, дополнительной, комплексной или комиссионной экспертизы (часть 2).

Предусмотренная приведёнными правовыми нормами обязанность суда по определению того, в каком конкретно судебно-экспертном учреждении или каким конкретно экспертом должна быть проведена экспертиза, а также круга вопросов, по которым требуется заключение эксперта, будучи следствием принципа судейского руководства процессом, является процессуальной гарантией закреплённого в части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации права на судебную защиту.

Судебная почерковедческая экспертиза, заключение которой о действительности подписи выступавшего от имени ООО «ИКЕА МОС» Йоакима В. [REDACTED] в соглашении о выкупе арендованных дизельных электростанций от 26 октября 2009 г. было положено судом в основу вывода о возникновении у ООО «ИКЕА МОС» обязательств по такому выкупу, была назначена определением Краснинского районного суда Смоленской области от 3 июня 2016 г. (т. 1, л.д. 226–227), в то время как ООО «ИКЕА МОС» было привлечено к участию в деле лишь протокольным определением названного суда от 11 июля 2016 г.

При таких обстоятельствах вследствие допущенных судом первой инстанции существенных нарушений норм процессуального права ООО «ИКЕА МОС» было лишено возможности реализовать процессуальные права, гарантированные ему как стороне по делу в соответствии с частью 2 статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Данные нарушения были оставлены без внимания судом апелляционной инстанции.

Кроме того, согласно статье 407 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательство прекращается полностью или частично по основаниям, предусмотренным названным кодексом, другими законами, иными правовыми актами или договором (пункт 1).

Стороны своим соглашением вправе прекратить обязательство и определить последствия его прекращения, если иное не установлено законом или не вытекает из существа обязательства (пункт 3).

В соответствии со статьёй 409 Гражданского кодекса Российской Федерации по соглашению сторон обязательство может быть прекращено предоставлением отступного – уплатой денежных средств или передачей иного имущества.

Приведённые правовые нормы не предусматривают обязательное указание в соглашении о прекращении денежных обязательств предоставлением отступного на конкретные основания и существо каждого из прекращаемых обязательств.

Это не было учтено судами первой и апелляционной инстанций, указавшими на ничтожность заключённого между ООО «ИКЕА МОС», ООО «САЭ» и ООО «ИСМ» соглашения об урегулировании споров от 22 ноября 2010 г. со ссылкой только лишь на то, что в нём не поименованы конкретные прекращаемые этим соглашением обязательства.

Изложенное свидетельствует о том, что при рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций были допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав ООО «ИКЕА МОС».

Согласно статье 28 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации иск предъявляется в суд по месту жительства ответчика. Иск к организации предъявляется в суд по месту нахождения организации.

Из материалов дела следует и сторонами не оспаривается, что местом нахождения ООО «ИКЕА МОС» является г. Химки Московской области.

С учётом вышеизложенного, а также принимая во внимание, что первоначальный и встречный иски были приняты к производству Краснинским районным судом Смоленской области с нарушением правил подсудности, несогласие с постановлениями судов первой и апелляционной инстанций выражает ООО «ИКЕА МОС», подсудность данного дела подлежит определению по общему правилу нахождения организации.

При таких обстоятельствах для рассмотрения исковых требований, предъявленных Пономаревым К.А. к ООО «ИКЕА МОС», в соответствии с общими правилами о подсудности этих требований дело подлежит направлению в Химкинский городской суд Московской области.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Краснинского районного суда Смоленской области от 19 августа 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Смоленского областного суда от 14 октября 2016 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Химкинский городской суд Московской области.

Председательствующий

Судьи